

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2013 Титов Сергей Николаевич

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел

Российской Федерации, г. Москва

E-mail: s.n.titov@yandex.ru

Рассматриваются проблемы уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности. Обосновываются предложения относительно содержания и структуры правовой регламентации ответственности за преступные посягательства на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, уголовная ответственность.

Роль страны в современном мировом сообществе все чаще связывают с темпами развития науки, технологий и эффективностью использования достижений культуры в интересах экономического и социального развития. Индустрия результатов интеллектуальной деятельности в значительной степени определяет конкурентоспособность страны на мировой арене.

По мнению аналитиков, в нашей стране на сегодняшний день развитие отношений по созданию и обороту интеллектуальной собственности имеет низкие показатели и для их повышения требуется комплекс организационных, финансовых и правовых мер¹. Препятствиями инвестиционной активности в данной области выступают, в первую очередь, недостатки законодательства и правоприменения в сфере защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

О недостатках уголовной политики в сфере интеллектуальной собственности, как будет показано в настоящем исследовании, свидетельствуют следующие обстоятельства: а) интеллектуальная собственность не рассматривается как единый объект уголовно-правовой охраны; б) при построении структуры правовой регламентации уголовной ответственности в данной сфере не учтены в полной мере особенности характера общественной опасности соответствующих преступлений; в) не решена проблема оценки интеллектуальной собственности при квалификации преступлений и др.

Сказанное позволяет констатировать, что уголовная политика в сфере обеспечения охраны интеллектуальной собственности не отвечает стоящим перед ней задачам и нуждается в серьезном реформировании.

Проведенное исследование проблем уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности позволяет сделать следующие общие выводы.

1. Интеллектуальную собственность необходимо рассматривать как единый объект уголовно-правовой охраны. Данный вывод основан на сравнительном исследовании законодательного материала европейских государств.

Уголовные кодексы Федеративной Республики Германии², Республики Польша³, Швейцарии⁴, Австрии⁵, Италии⁶, Голландии⁷ и других стран не являются основными источниками права в области обеспечения охраны интеллектуальной собственности в данных государствах, соответствующие нормы закрепляются в специальных законах.

В других странах нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение интеллектуальных прав, группируются в одном законодательном акте (кодексе). При этом они, как правило, структурно обособлены и выступают как комплекс положений законодательства об уголовно-правовой охране единого объекта.

Например, Уголовный кодекс Испании 1995 г. содержит главу «О преступлениях, связанных с интеллектуальной и промышленной собственностью, с рынком и потребителями», почти полностью посвященную ответственности за посягательства на интеллектуальные права⁸.

Таким образом, в странах Европы выделяются два основных подхода к структуре правовой регламентации ответственности за преступления против интеллектуальной собственности в странах Европы. Соответствующие нормы либо содержатся в межотраслевых актах, посвящен-

ных той или иной группе объектов интеллектуальной собственности, либо сгруппированы в одном специальном структурном элементе уголовного закона.

Интеллектуальная собственность понимается законодателем в основном как единый объект уголовно-правовой охраны. Это отражено в структуре уголовных законов: при размещении норм об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности в едином уголовном законе законодатель группирует их в одном структурном элементе данного закона.

2. Для целей совершенствования уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности объекты интеллектуальной собственности следует классифицировать на основе выделения сфер использования последней.

Целям совершенствования уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности удовлетворяет классификация, имеющая непосредственное отношение к характеру общественной опасности посягательств на интеллектуальную собственность. Деление объектов интеллектуальной собственности должно производиться в зависимости от того, в каких общественных отношениях задействован объект интеллектуальной собственности, соответственно, каким общественным отношениям будет причинен вред при преступном посягательстве на данный объект и насколько серьезен будет этот вред.

Из всех объектов интеллектуальной собственности можно выделить их группу, которая создана и предназначена для использования исключительно в предпринимательской деятельности: фирменное наименование; коммерческое обозначение; товарный знак; знак обслуживания; наименование места происхождения товара; секрет производства (ноу-хау).

Во вторую группу в искомой классификации входят объекты интеллектуальной собственности, используемые как в предпринимательстве, так и в других сферах социальной жизнедеятельности, в том числе для удовлетворения личных духовных потребностей, интересов организаций, не занимающихся предпринимательством, и т. д. Соответственно, существенность вреда, причиняемого им преступлением, может касаться как экономических, так и иных отношений.

3. Представляется необходимым расширение уголовно-правового запрета в сфере интеллектуальной собственности с учетом того, что

признаком общественной опасности обладают посягательства на селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, а также средства индивидуализации юридических лиц и предприятий.

Развитие науки и техники, глобализационные процессы, всемирные экологические проблемы обуславливают рост социально-экономического значения результатов интеллектуальной деятельности.

Так, с учетом продовольственных проблем, стоящих перед современным обществом, а также принимая во внимание декларируемую на национальном и международном уровнях борьбу за экологическую безопасность жизнедеятельности человека, можно отметить, что приобретает все большую актуальность вопрос о развитии и охране общественных отношений по созданию и использованию селекционных достижений.

Нельзя не приветствовать принятие Указа Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»⁹. Уже сам факт появления этого документа показывает, насколько важна и актуальна продовольственная сфера для Российской Федерации¹⁰.

В доктрине указано, что необходимо исключить бесконтрольное распространение пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги.

В данных условиях следует проявить заботу о продовольственной безопасности и развитии агропромышленного комплекса. Решать же эти вопросы придется не за счет увеличения размера площадей, а за счет интенсификации производства, основой которого является внедрение новых сортов растений и новых пород животных¹¹.

Таким образом, селекционные достижения в настоящее время приобрели ценность объекта, способного принести немалый доход правообладателям, а также во многом решить продовольственные и экологические проблемы, стоящие перед обществом.

Бурное развитие компьютерной техники и радиоэлектроники способствует все более широкому использованию другого результата творчества - топологии интегральных микросхем.

Производство и продажа подобных товаров являются высокодоходной коммерческой дея-

тельностью. Прибыль производителей и продавцов электроники растет год от года¹².

Значение результатов интеллектуальной деятельности обуславливает высокую общественную опасность их незаконного использования. Ущерб, причиняемый социальным отношениям посягательствами на исключительные права в отношении этих объектов, как и вред от преступлений против интеллектуальной собственности вообще, заключается в убытках правообладателя, снижении инвестиционной активности, нарушении принципов конкуренции, снижении статуса государства на международной арене и т. д.

Статьей 180 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) устанавливается ответственность только за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания и наименования места происхождения товара.

Между тем, все средства индивидуализации выполняют единую функцию - отличительную. То или иное из этих средств либо их набор приобретают принципиальное значение в зависимости от вида деятельности коммерческой организации и ситуации на рынке. Поэтому в плане маркетинга установить существенную разницу в потенциале средств индивидуализации не представляется возможным. Не случайно законодательно закреплен запрет на регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с охраняемыми в Российской Федерации фирменными наименованиями, коммерческими обозначениями, права на которые принадлежат иным лицам (п. 7, 8 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ).

Значит, и общественные отношения, в которых играют ту или иную роль средства индивидуализации, могут совпадать. В этом смысле все средства индивидуализации - однопорядковые объекты. Опасность их незаконного использования носит единообразный характер.

4. Представляется рациональным разместить нормы о преступлениях против интеллектуальной собственности в специальном разделе VII¹ УК РФ. Для этого существуют как внутренние, так и внешние предпосылки.

Интересы интеграции России в мировое сообщество обуславливают необходимость унификации, сближения российского законодательства об интеллектуальных правах с международно-правовыми и европейскими правовыми актами.

В странах Европы, где разработан наиболее эффективный уголовно-правовой механизм противо-

действия преступности в сфере интеллектуальной собственности, нормы об ответственности за эти преступления либо закреплены в специальных межотраслевых законах, либо выделены в уголовном законе в специальный, отдельный структурный элемент. В отношении последнего из названных вариантов представляется положительным опыт Эстонии, в уголовном кодексе которой интеллектуальной собственности посвящена специальная гл. 15, при том, что данный кодекс не имеет деления на разделы.

Внутренним поводом подобного изменения законодательства выступает несоответствие расположения норм об уголовной ответственности за нарушение интеллектуальных прав в действующем УК РФ общим принципам построения Особенной части кодекса.

Главный, инвариантный элемент общественной опасности этих преступлений может быть охарактеризован как вред специфическим общественным отношениям, связанным с реализацией интеллектуальных прав.

Учитывая особенности природы интеллектуальной собственности, невозможность отнести посягательства на нее к преступлениям против личности либо к экономическим преступлениям, группировка норм о преступлениях против интеллектуальной собственности в специальном разделе VII¹ УК РФ "Преступления против интеллектуальной собственности" представляется наиболее оптимальным их расположением.

5. Крупный размер деяния и крупный ущерб, причиненный правообладателю, не следует рассматривать как конструктивные признаки преступлений против интеллектуальной собственности в связи с затруднительностью достоверной оценки прав на результаты творчества и средства индивидуализации. Данные признаки должны учитываться при квалификации преступных деяний по признаку "причинение тяжких последствий".

Определение размера деяния при квалификации нарушения исключительных прав должно основываться на эффективных методиках оценки интеллектуальной собственности, которые в отечественной науке и правоприменительной практике пока не представлены.

Наиболее полные пособия на тему оценки интеллектуальной собственности созданы за рубежом и в большинстве своем не переведены на русский язык¹³. Разработанные и применяемые в России методики не учитывают в должной мере современные научные достижения в данной области.

Специалисты в таких сферах, как эконометрика, не привлекаются к изучению экономической составляющей патентной системы.

До тех пор пока указанные проблемы не будут решены, достоверная оценка интеллектуальной собственности, а значит, ущерба правообладателей от ее незаконного использования и размера данных деяний, не представляется возможной.

6. Применительно к уголовно-правовому обеспечению охраны результатов интеллектуальной деятельности представляется логичным исключить из уголовного закона указание на контрафактность экземпляров произведений или фонограмм, в отношении которых осуществляются приобретение, хранение, перевозка (ст. 146 УК РФ), заменив его указанием на материальные носители, в которых выражены данные объекты, если эти действия приводят к нарушению исключительного права. Согласно действующему гражданскому законодательству экземпляры становятся контрафактными в результате именно таких действий (п. 4 ст. 1252 ГК РФ).

Целесообразно исключить избыточный уголовно-правовой запрет, содержащийся в ст. 147 УК РФ и предусматривающий ответственность за разглашение сущности полезной модели и промышленного образца, совершенное до официальной публикации сведений об этих объектах, но после их регистрации и выдачи патента. После внесения сведений об указанных средствах индивидуализации в соответствующие государственные реестры разглашение сведений о них не может быть общественно опасным.

7. С учетом функции предупредительной маркировки в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара их неправомерное проставление не может являться способом нарушения чужого исключительного права, в связи с чем данное деяние нельзя рассматривать как преступление против интеллектуальной собственности (ст. 180 УК РФ).

Исключить указание на незаконность разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну, на отсутствие согласия владельца и на субъекта разглашения (ст. 183 УК РФ). Это указание является избыточным, поскольку данные признаки присущи разглашению по Федеральному закону от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

¹ См.: Материал по итогам Всероссийского форума - 2009 «Интеллектуальная собственность - XXI век» // Имущественные отношения в РФ. 2009. № 5 (92). С. 6-17; Баранов В.В., Зимовец О.Е. Формирование страте-

гии управления объектами интеллектуальной собственности отечественных предприятий в инновационной экономике // Управление собственностью. 2007. № 8 (71). С. 45-49; Егоров С.В. Судьба интеллектуальной собственности в России // Научный вестник МГТУГА. 2006. № 101. С. 101-106; Нистратов С.В. Оценка влияния уровня защиты интеллектуальной собственности на экономику РФ // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 3, Экономика. Экология. 2008. № 2 (13). С. 239-244.

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии по состоянию на 15.05.2003 г. // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» [2002-2006]. URL: <http://law.edu.ru>.

³ Уголовный кодекс Республики Польша / под ред. Л.И. Лукашова, пер. с польск. Д.А. Барилевич. СПб., 2001.

⁴ Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред. и пер. с нем. А.В. Серебренниковой. СПб., 2002.

⁵ Уголовный кодекс Австрии / под ред. С.В. Милюкова, пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб., 2004.

⁶ Уголовный кодекс Итальянской Республики. URL: <http://www.belpaese2000.narod.ru/Italia/ufficiale/penaind.htm>.

⁷ Уголовный кодекс Голландии / под ред. Б.В. Волженкина, пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. СПб., 2001.

⁸ Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998.

⁹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 5. Ст. 502.

¹⁰ Власов В.А. Продовольственная безопасность Российской Федерации как обязательное условие обеспечения ее реальной независимости // Юрид. мир. 2010. № 10. С. 9.

¹¹ Русинов Ю.Ю. Селекционные достижения как объекты гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 5.

¹² См., например: Бахарев И. Apple бьет рекорды // ЗАО «Газета.ru»: сайт [1999-2011]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2010/07/21/3399833.shtml>; Panasonic увеличила годовую прибыль на 60 % // Ассоциация торговых компаний и товаропроизводителей электробытовой и компьютерной техники РАТЭК: сайт [2005]. URL: http://www.ratek.org/cgi/new_design/main.cgi?work=single&type=dir&id=9488; Чистая прибыль Intel подросла с начала года на 29 % // Деловой портал BFM.ru. 2010. URL: <http://www.bfm.ru/news/2011/04/20/chistaja-pribyl-intel-podroslo-s-nacha-la-goda-na-29.html>; Чистая прибыль японской Sony за 9 месяцев 2010-2011 финансового года выросла в 8,2 раза - до 1,58 млрд долл. // Ассоциация торговых компаний и товаропроизводителей электробытовой и компьютерной техники РАТЭК: сайт. [2005]. URL: http://www.ratek.org/cgi/new_design/main.cgi?work=single&type=dir&id=9300.

¹³ А.Н. Козырев называет в числе таковых: Smith G.V., Parr R.L. Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets. 3rd Ed., John Willey & Sons, Inc.; Smith G. Valuation of Trademark. John Willey & Sons, Inc. Valuation. 1997.